

Из Акушерско-Гинекологической клиники Казанского Университета
(директор проф. В. С. Груздев) и Адмиралтейской б-цы Т. Н. К. З.

К вопросу о признаках отделения последа.

Д-ра мед. Н. Н. Чукалова.

До настоящего времени мы не располагали ни одним признаком отделения последа, который бы с безусловной верностью указывал, что послед у роженицы уже совершенно отделился, и потому его можно без опасности для здоровья женщины вытолкнуть наружу. Оттого в добавление к старым, давно уже известным признакам отделения последа, каковы, напр., признаки Schroeder'a и Ahlfeld'a, до самого последнего времени в медицинской печати постоянно предлагаются различными авторами все новые признаки этого рода. Таковы признаки Küstnега-Чукалова, Mikulicz'a-Radeckого, Klein'a и др. Уже один этот факт свидетельствует, по нашему мнению, в пользу того, что современная акушерская мысль находится в периоде искания более надежных признаков отделения последа, чем те, которыми мы располагаем.

Указанное обстоятельство и побудило нас проверить, на родильном материале Акушерско-Гинекологической клиники Казанского У-та и Адмиралтейской б-цы, все главнейшие признаки отделения последа — на предмет большой или меньшей их надежности и практической ценности. При этом из старых признаков мы проверили общепризнанные признаки Schroeder'a и Ahlfeld'a, из новых же — признаки Küstnега, Mikulicz'a-Radeckого и Klein'a. Так как, возможно, некоторые из читателей незнакомы с этими признаками, то сначала мы опишем их, а затем уже познакомим читателей с результатами нашей проверки.

Признак Schroeder'a¹⁾. После рождения ребенка матка, до того спустившаяся дном до уровня пупка, снова несколько поднимается выше пупка и отклоняется в сторону; при этом края ее, до того плохо выраженные, начинают резче контурироваться.

Признак Ahlfeld'a²⁾. Выступающая из половой щели по рождении ребенка пуповина, будучи отмечена на известном уровне тем или иным путем (наложением зажима, перевязкой и т. п.), по отделении последа начинает опускаться книзу и более выпячиваться наружу.

Признак Küstnега³⁾ - Чукалова⁴⁾. Если положить ладонь руки, локтевой стороной, перпендикулярно тотчас выше симфиза, то

¹⁾ Zbl. f. Gyn., 1925, № 18.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Отмечен нами впервые в русской литературе, независимо от Küstnега, в 1922 году (Казан. Мед. Ж., 1922, № 2).

выступающий из половой щели отрезок пуповины отходит обратно в рукав при неотделившемся последе и, наоборот, не уходит, если послед уже отделился.

*Признак Mikulicz'a-Radeck'ого*¹⁾. Как только послед отделяется и спусстится в рукав, роженица начинает испытывать ощущение давления на прямую кишку.

*Признак Klein'a*²⁾ („Pressymptom“). Если заставить роженицу в последовом периоде тужиться, то пуповина будет совершать экскурсии вперед—при натуживании и обратно в рукав—при расслаблении брюшного пресса, до тех пор, пока послед не отделился совершенно. По отделении же последа от матки пуповина при натуживании роженицы экскурсий более не совершает.

Проверив все эти признаки на материале в 300 родов, без особого отбора отдельных случаев, как у первородящих, так и у повторных рожениц, мы получили следующие результаты:

признак Schroeder'a	нам удалось констатировать в	97%
" Ahlfeld'a	" "	95%
" Kustner'a-Чукалова	" "	98,5%
" Mikulicz'a-Radeck'ого	" "	29%
" Klein'a	" "	100%

Если мы не смогли найти в доступной нам литературе, как часто встречаются первые три признака, если, далее, в отношении последнего из них наш материал подтверждает цифры, указываемые самим Klein'ом, то в признаке Mikulicz'a-Radeck'ого наши данные далеко не сходятся с таковыми же самого автора: Mikulicz-Radecki определяет частоту своего признака в 93,1%³⁾, мы же могли его констатировать лишь в 29%. Отчего получается такая огромная разница,—мы обясняем затрудняемся. Возможно, что Mikulicz-Radecki ждал более продолжительное,—не указываемое им в его работе,—время, мы же выводили послед тогда, когда имелись налицо признаки Schroeder'a, Ahlfeld'a и Kustner'a-Чукалова; возможно, что русские женщины менее в этом отношении чувствительны, чем немки; может быть, играет здесь роль и различное социальное положение наших рожениц и рожениц у Mikulicz'a-Radeck'ого. Во всяком случае, повторяем, обяснять разницу в цифрах мы затрудняемся.

Теперь позволим себе остановиться несколько подробнее на каждом признаком отдельно, в смысле ценности его, как индикатора отделения человеческого последа.

Признак Schroeder'a отсутствовал у наших рожениц, как это видно из приведенных выше цифр, всего лишь в 2%. Как ни мал этот процент, он все же говорит, что *всегда* пользоваться одним этим признаком мы не можем. Кроме того, этот признак зачастую не позволяет, повидимому, нам судить о том, что послед совершенно отделился, как в этом мы убедились многочисленными личными наблюдениями. Повиди-

¹⁾ Zbl. f. Gyn., 1924, № 27.

²⁾ Zbl. f. Gyn., 1926, № 25.

³⁾ Zbl. f. Gyn., 1924, № 27.

мому, поднятие дна матки часто говорит лишь за то, что послед *начинает* отделяться, но не за то, что он отделился *совсем*. По крайней мере, пытаясь выделить послед предложенным нами в свое время способом¹⁾, а именно, надавливанием на дно матки ладонью руки, мы нередко в тех случаях, где этот признак был налицо, не получали выделения последа.

Признак *A h l f e l d'a*, встречаясь несколько реже признака *S c h r o e d e r'a*, тоже не дает возможности пользоваться им *всегда* и также не дает *полной* гарантии того, что послед отдался совершенно. Часто нам приходится наблюдать в последовом периоде, что отрезок пуповины, выпавший из половой щели, и в дальнейшем продолжал еще опускаться ниже и ниже,—другими словами, что, вероятно, послед продолжал здесь отделяться, но не отдался еще совсем. Это подтверждается и тем, что наши попытки выделить послед, производимые в то время, когда впервые выступал данный признак, нередко не приводили к цели.

Признак *K ü s t n e r'a*-Чукалса мы рассматриваем, как самый надежный, и вот, почему: во-первых, он оказался у нас отсутствующим лишь в $1\frac{1}{2}\%$; во-вторых, уже *a priori* можно думать, что этот признак должен быть налицо лишь тогда, когда послед уже покинул полость матки и спустился в рукав, ибо, производя надавливание выше симфиза, мы давим только на матку, и, коль скоро пуповина не следует за движениями матки вверху, то надо полагать, что послед находится уже в рукаве, т. е. отдался вполне.

Признак *M i k u l i k z'a*-*R a d e c k'o*го, согласно полученным нами данным, является, по нашему мнению, мало пригодным, ибо отмечается редко.

Наконец, признак *K l e i n'a*, встречающийся во всех 100%, на первый взгляд представляется поэтому наиболее ценным. К сожалению, мы убедились, что более, чем в 50% всех наблюдавшихся нами случаев, признак этот имелся налицо уже с самого момента рождения ребенка, когда стало быть, о полном отделении последа, по крайней мере для большинства случаев, не могло быть и речи. Зависит ли это оттого, что расслабленные брюшные стенки у многих рожениц при натуживании в последовом периоде не продуцируют достаточного повышения внутрибрюшного давления (ва чём и основан данный признак), или от чего-либо другого, но во всяком случае наличие признака *K l e i n'a*, вопреки заверениям самого автора, отнюдь не дает нам гарантии в том, что послед уже вполне отдался.

Итак, на основании изложенного мы позволим себе высказать следующие положения по затронутому вопросу:

1) Лишь совокупность наличия вышеуказанных признаков дает нам возможность с уверенностью сказать, что послед уже отдался от маточной стенки и может быть выведен из матки, притом вне зависимости от времени, прошедшего с момента рождения ребенка (в пределах нормального срока последового периода).

2) Наиболее надежным, а потому и наиболее ценным из разобранных выше признаков отделения последа является признак *K ü s t n e r'a*.

¹⁾ Каз. Мед. Ж., 1922, № 2.

Чукалова, как в силу постоянства его, так и потому, что наличие его делает почти несомненным нахождение последа вне матки, resp. во влагалище.

D-r N. N. Tschukalof (Kasan). Zur Frage nach den Merkmalen der Placentablösung.

Die Prüfung von 300 Geburten der verschiedenen Merkmale, die zur Feststellung der Placentablösung vorgeschlagen worden sind (von Schroeder, Ahlfeld, Küstner-Tschukalof, Mikulicz-Radecky und Klein), überzeugte den Autor, dass keines von diesen Merkmalen einzeln genommen die unbedingte Garantie abgibt, dass die Nachgeburt von der Gebärmutterwand sich abgelöst hat; deshalb muss man die Diagnose dieser Ablösung auf Grund der Gesamtheit dieser Merkmale stellen. Das sicherste unter ihnen erscheint nach D-r Tsch. das Merkmal, welches von Küstner und unabhängig von ihm 1922 von dem Autor beschrieben worden ist.
